

UDC 316.321

DOI: 10.30936/2227-7951-2018-10-80-89

Л. С. ПЕРЕПЕЛКИН

ФОБИИ В ЕВРОПЕ КАК МЕХАНИЗМ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ

Аннотация: Статья связывает воедино два таких явления, как размежевание цивилизационных проектов и возникновение ксенофобии. Последняя рассматривается как один из механизмов возникновения социальных границ. Здесь анализируются три механизма: угроза с Востока, разделение церквей и геополитическая конкуренция.

Abstract: Article connects together two such phenomena as delimitation of civilization projects and emergence of xenophobia. The last is considered as one of mechanisms of emergence of social borders. Here three mechanisms are considered: threat from the East, division of churches and the geopolitical competition.

Ключевые слова: геополитическая конкуренция, ксенофобия, социальные границы, угрозы, церковный раскол, цивилизация.

Keywords: geopolitical competition, xenophobia, social borders, threats, church split, civilization.

Предисловие. Эта статья посвящена механизму разделения единой до определенного времени европейской цивилизации на ее восточную и западную части. Как я полагаю, основными механизмами этого процесса были политическое размежевание и возникновение ксенофобии (руссофобии). К этой теме меня подтолкнул швейцарский исследователь Ги Мэттен, на которого я буду впоследствии ссылаться. Кроме того, очевидны современные проявления руссофобии, которые стали слишком заметными за последние 10-15 лет. На эту проблему тоже надо отреагиро-

---

Перепелкин Лев Станиславович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН (Москва). E-mail: leonethnography@yandex.ru.

вать. Я сосредоточусь на истории вопроса, так как современные реалии вполне исследованы¹.

Важнейшие здесь понятия: «цивилизация» и «ксенофобия/руссофобия». Среди определений понятия «цивилизация» можно привести метафору американского политолога С. Хантингтона «цивилизация — это самое большое МЫ, в котором человек чувствует себя как дома». Но наиболее интересной мне показалась попытка французского историка Фернана Броделя, который рассматривает становление этого понятия, а также анализирует ряд локальных цивилизаций.

По мнению Броделя, писать о цивилизациях — это значит писать о пространствах, землях, рельефах, разнообразии климата, т.е. говоря современным языком, о «вмещающих ландшафтах» (Л. Гумилев). Следует учитывать также общее культурное пространство. При этом формирование географических и культурных границ не исключает их прозрачности. Следует учитывать, что вопреки мнению А. Фергюсона, цивилизация не единичное, а множественное понятие. Понятия «цивилизация» и «общество» касаются одной реальности. Экономической жизни всегда присущи колебания, но в рамках цивилизации она всегда создает излишки. Участникам цивилизации зачастую присуща коллективная психика или коллективное бессознательное. И в этом смысле религия представляет собой наиболее важный феномен цивилизации².

Отечественные исследователи под цивилизацией понимают определенную целостность, совокупность всеобщих феноменов, ценностей — материальных, духовных, политических, моральных, эстетических и др. Цивилизация является реальностью «коллективного порядка», «типом гиперсоциальной социальной системы», надэтническим, надгосударственным образованием, связанным с универсальными культурными чертами.

Вне зависимости от влияния мнения Ф. Броделя, под цивилизацией понимается устойчивая в пространстве и во времени большая общность людей (социально-культурная целостность³), чье единство оценивается по следующим критериям: культурно-религиозному (идеологическому), политическому, социальному и экономическому, а иногда и географичес-

---

¹ См.: *Леонтьев М.* Большая Игра. — М.: Астрель-СПб, АСТ, 2008. — С. 207, 272; *Багдасарьян Н.Г., Гаврилина Е.А., Зенько А.А.* Россия в Зеркале Европы: образ России в европейских СМИ // Россия и Европа. Том II. Россия в зеркале Европы. — М.: Издательство ВЕЧЕ, 2014. — С. 3-62; *Миттен Г.* Запад-Россия: тысячелетняя война. История руссофобии от Карла Великого до украинского кризиса. — М.: Паулсен, 2016. — С. 31-89.

² См.: *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций. — М.: Издательство «Весь Мир», 2014. — С. 33-53.

³ *Мчедлов М.П.* Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедия. — М.: Республика Москва, 2001. — С. 488.

кому. Это означает относительную общность духовного начала, политической организации, социальных институтов и экономических законов. Цивилизации (или социально-культурные целостности) имеют социальные границы по отношению к аналогичным образованиям, могут иметь язык общего общения, а также общую систему письма⁴.

Теперь о фобиях. Сейчас в мире насчитывается несколько сот групп фобий, которые представляют собой устойчивые страхи по отношению к чему-либо⁵. «Расстройствами, вызванными страхом, страдает большее число людей, чем любой другой формой психических болезней. /.../ Некоторые люди настолько привыкают к своему страху, что считают совершенно естественной свою постоянную нервозность и раздражительность и рассматривают их как черты своего характера»⁶. Надо сказать, что фобии не самозарождаются, а происходят из личного опыта человека, в том числе и навязанного ему семьей и обществом.

Здесь для нас важна лишь одна из групп, и именно ксенофобия в ее русофобском варианте. Можно сослаться на несколько примеров русофобии, зафиксированных социологами. Вот примеры. Исследовав содержание зарубежных газетных статей по поводу России за 2008-2010 гг., отечественные ученые выяснили, что значительная часть контента имеет негативный характер. Так, в 58% случаев говорится о войне, в 56% — о конфликте, в 46% — о холодной войне, в 44% случаев — об угрозе⁷.

Понятно, что больше всего ругают российскую власть. Я, однако, не очень верю в независимость западной прессы: собственно журналисты, главные редакторы и издатели пока никуда не делись, но именно они и проводят медийную политику в соответствии с представлениями своих работодателей. Последний аккорд в этом разделе: вспыхнувшая в отдельных сегментах украинского общества русофобия. Вот что пишет по этому поводу украинский специалист: «...современный украинский национализм по своей сути является лишь адаптированной к украинским реалиям русофобией, непрерывно внедряемой в украинское общество западной пропагандой»⁸.

Угроза с Востока. Европа — это полуостров, с Юга, Запада и Севера омываемый морями. Лишь с Востока есть сухопутный доступ во внутрен-

---

⁴ Относительно этого понятия см.: *Перепелкин Л.С.* Проблемы социальной эволюции: Очерки по социально-культурной антропологии. — М., 2014. 20 а.л. (деп. ИНИОН РАН: N 61133, 11 декабря 2014 г.).

⁵ См.: *Чистяков К.А.* (ред.) РИПОЛФАКТ. Ежегодный Альманах фактов: Весь мир. Полный спектр информации о странах, мире и вселенной. — М.: РИПОЛ классик, 2007. — С. 243-248.

⁶ *Виттхен Г.-У.* Энциклопедия психического здоровья. — М.: Алетейя, 2006. — С. 133.

⁷ *Багдасарьян Н.Г., Гаврилина Е.А., Зенько А.А.* Россия в Зеркале Европы. — С. 22.

⁸ *Ваджра А.* Самоубийство Украины. Хроника и анализ катастрофы. — М.: Яуза-Пресс, 2015. — С. 59.

ние европейские территории. Да, европейские страны по большей части воевали друг с другом⁹, но наибольший ужас им доставляла угроза с Востока. Возможно, эту традицию заложил Геродот (ок. 484-425 гг. до н.э.), написавший книгу «История» о греко-персидских войнах. Эта книга оказывает влияние на европейцев и до настоящего времени. Стоит сказать, что деление «Запад-Восток» стало геополитической категорией¹⁰ во времена «холодной войны», а К. Маркс и Ф. Энгельс в своей философии истории выделили «азиатский (восточный) способ производства», не внося в это понятие никакой ясности¹¹.

Перепрыгивая через века, хочу напомнить о гуннском нашествии на Европу Аттилы (вождь гуннов в 434-453 гг., «Бич Божий»), который сначала обрушился на Восточную, а затем и на Западную Римскую империю. С Аттилой было покончено, и даже неизвестно место его захоронения, но фобии остались. Одна из них проявилась в ужасе по отношению к Земле Тартар (или Татарию), которая лежала к востоку от России. Хотя «Земли Тартар» точно никогда не было, но татарское (вернее татаро-монгольское) нашествие точно существовало. В 1241 г. оно закончилось со смертью хана Угэдэя. И не надо думать, что для Европы угроза с Востока на этом исчезла: ведь были еще и арабы-мусульмане, и турки-сельджуки. «Угроза с Востока» была запрограммирована на века и создала устойчивые фобии. Но и средневековые фобии остаются заразными.

Россия, в отличие от Европы, не полуостровное, а континентальное государство, в котором неприступным является только северный рубеж. То есть Запад, Юг и Восток наших границ всегда были открыты для вражеских нашествий. В этих условиях трудно сформировать устойчивые «целенаправленные» фобии. Надо было формировать систему безопасности, включая расширение границ до «естественных» параметров. Во многом — в Закавказье и Центральной Азии — мы в этом соревновались с англичанами. Иногда — в Центральной Европе — с немцами, австрийцами и поляками. Но я не помню такого случая, когда бы мы напали на

---

⁹ См.: *Дехийо Л.* Хрупкий баланс. Четыре столетия борьбы за господство в Европе. — М.: КМК, 2005.

¹⁰ Палестино-американский культуролог Эдвард Саид в известной книге «Ориентализм» утверждает, что деление мира на «Запад» и «Восток» — искусственная категория, восходящая к Геродоту.

¹¹ Кстати, сам К. Маркс был отчаянным русофобом. Вот одно из его высказываний: «Московия была вскормлена и выросла в кровавой и омерзительной школе московского рабства... В конечном счете, Петр Великий создал систему универсальной агрессии. Он соединил ловкость монгольского раба с притязаниями монгольского владыки, которому Чингизхан передал в наследство по завещанию дело завоевания всей земли». К. Маркс (Цит. по: *Леонтьев М.* Большая Игра. — М.: Астрель-СПб, АСТ, 2008. — С. 44).

страны европейского «Запада»: если не защищались или не были в коалиции с другими западными странами (исключением могут быть Ливонские войны Ивана Грозного, и понятно почему). Вот о чем должны знать нынешние европейские и российские русофобы.

Разделение церквей. Возникновение социальных границ. Религиозные расколы, произошедшие по политическим преимущественно причинам, чаще всего вели к образованию новых социально-культурных общностей. Так, в VIII в. распалась мусульманская умма на суннитов и шиитов по поводу наследования власти в Халифате. До сих пор обе эти группы мусульман противостоят друг другу больше, чем другим конфессиям.

В период Реформации в XVI в. произошел раскол западного христианства на католичество и протестантизм. Очевидным поводом этого разделения церквей было нежелание иметь политическую зависимость от Папы Римского. Здесь естественным примером может служить Англиканская церковь, формальной главой которой является английский монарх (а Архиепископ Кентерберийский является по сути и.о.), но обрядность соответствует католичеству. Таким образом, если придерживаться взгляда Арнольда Тойнби на классификацию цивилизаций по религиозному принципу, то в основе такого разделения лежат политические мотивы.

Здесь надо немного отвлечься на вопрос о социальных границах. Ведь разделение общностей предполагает проведение между ними границ. Границы могут быть разнообразны, включая религиозные/идеологические, но в основе их всегда лежит наличие/отсутствие брачных связей. Только так могут формироваться социально-культурные целостности, включая их цивилизационную разновидность. Социальные границы, включая их религиозные составляющие, конечно же, подвижны. Прекрасной иллюстрацией к этому могут быть некоторые диалоги из романа А. Дюма «Три мушкетера». Слуга Д'Артаньяна Планше так рассказывал о своем отце: он выбрал себе религию, смешанную между католичеством и протестантизмом. Когда он встречал католика, он грабил его, как протестант. И наоборот. Но своих детей он воспитал в отдельных религиях, и поэтому они убили и католика, и протестанта, которые поквитались с отцом.

Дело в том, что социальные границы — это не границы физического мира, которые определяются законами природы (например, гравитация). Социальные границы подлежат законам общества и проницаемы в любую сторону. Для любого общества их лучше иметь, чем не иметь. Но к ним надо относиться сознательно.

А теперь к вопросу о возникновении социальных границ между Западом и Востоком Евразии. Сначала надо сказать о разделении на Восточную и Западную Римские империи, которое произошло в 395 г. И там

и тут северные варвары громили границы императорского Рима, везде трепетали старые устои, но только Византия продержалась на 1000 лет дольше и за все это время была самым развитым государством Европы. Совершенно понятно, откуда Русь приняла Христианство (тогда еще не православие, 988 г.). В Россию «...Византия принесла систему письменности (кириллица), язык богослужения (старославянский) и новые виды искусства (например, иконопись), которые внесли огромный вклад в становление молодой русской нации»¹².

Надо отметить, что до схизмы (1054 г.), вся Европа была общехристианским миром вплоть до междинастических браков. Так, в 1051 г. российская принцесса Анна Ярославна, оставаясь православной, была обвенчана с французским королем Генрихом I. При этом Анна владела несколькими иностранными языками, читала и писала на них, а Генрих был неграмотным. «Восток» тогда был более процветающим и развитым, чем «Запад».

Расколу церквей предшествовали столетние теологические споры между церквями, которые касались символов веры и обрядности. Сейчас, в нашем маловерующем христианском мире они кажутся пустяковыми, но тогда имели существенное значение. Но, как и во многих других случаях, религиозный раскол имел сильную политическую подоплеку. Дело в том, что после разгрома арабов в 732 г. французским королем Карлом Мартеллой, французская династия Каролингов стала самой могущественной в Европе, Каролинги мечтали возродить Западную Римскую империю, а то и подчинить себе весь христианский мир. Каролинги, и особенно короновавшийся в 800 г. в качестве императора Карл Великий, сумели наладить тесные отношения с папским двором. Ведь для расширения политической власти надо укреплять власть религиозную. Схизма стала неизбежной. Она произошла в 1054 г., разделив единую до того времени христианскую цивилизацию на западную и восточную ветви.

Наступление же на Восток продолжается до сих пор. Наиболее яркие исторические примеры — это завоевание крестоносцами Константинополя в 1204 г., создание Униатской церкви (1596 г., результат Брестской унии), создание рыцарских орденов в Прибалтике (XIII в.)¹³.

Для России военная, политическая и идеологическая угроза с Запада, а также западная русофобия всегда были и остаются актуальными. Напомню, что после кровопролитной мировой войны, в которой Россия и Англия были союзниками, в 1946 г. английский премьер У. Черчилль

---

¹² *Mummen Г.* Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. — М.: Паулсен, 2016. — С. 137.

¹³ *Mummen Г.* Запад-Россия: тысячелетняя война. — С. 135-179.

произнес свою знаменитую Фултонскую речь, в которой объявил нашей стране «холодную войну». Возможно, отторжение Западом России и русофобия связаны не только с религиозными и идеологическими различиями, но и с отношениями конкуренции на мировой арене. В любом случае, международная конкуренция лишь усилила межцивилизационный разлом между двумя направлениями христианства.

Международная конкуренция. До XVIII в., насколько я знаю, хоть русофобия и была, но она связывалась с обычными захватами земель между соседними государствами. Однако в середине XVIII в. на «Западе» произошла промышленная революция в экономическом смысле, а в геополитическом смысле началось строительство мировых империй. Началась так называемая Большая игра, связанная в первую очередь с геополитическим разделом мира между крупными державами. До этого в принципе нечего было делить, так как было невозможно удержать поделенное. Следует отметить, что в России, в отличие от Британии, речь шла в первую очередь не о завоевании «плодоносных» земель, а о защите собственных территорий. Об этом может свидетельствовать в первую очередь создание и укрепление казачьих войск, генерал-губернаторств, а сегодня — округов на окраинных территориях.

Россия практически сразу, по крайней мере, со времен Петра I включилась в этот процесс как геополитический конкурент. В это же время началось промышленное переоборудование нашей страны, которое хоть и шло медленно, но позволяло выравниваться с западными державами. Более устойчивым стало социально-политическое устройство страны, хотя еще на несколько столетий вперед Россия оставалась довольно отсталым государством.

«Большая Игра — название холодной войны XIX в. Большая Игра — это львиная доля того самого бремени белого человека, которое, надрытаясь, тащат наши американские партнеры. Исторические корни Большой Игры — панический страх Британии за Индию. Британия была просто уверена — Россия обладает таким могуществом, что в принципе не может не претендовать на Индию. Собственно, это и было единственным основанием британских страхов, временами доходящих до паранойи»¹⁴. Большая игра продолжается до сих пор, включая «холодную войну». И всегда нашими основными конкурентами были англо-саксы. Собственно говоря, в XIX-XX и XXI вв. этот феномен стал особенно очевиден. Хотя в двух мировых войнах XX в. Россия и англо-саксонский мир были союзниками.

Здесь нет смысла говорить о многих исторических фактах, но следует напомнить некоторые значимые вещи. Так, при присоединении к России

---

¹⁴ Леонтьев М. Большая Игра. — С. 9.

Средней Азии (1864-1895 гг.) и в ходе присоединения Кавказа (1817-1864 гг.) «Запад» был нашим постоянным и яростным конкурентом. В 1948 г., если говорить о другой исторической эпохе, Европа была разделена на два военно-политических блока. Впрочем, это деление ощутил на себе весь мир. Возникло также Движение неприсоединения, страны-члены которого не желали ориентироваться на «полюса». По сути, тогда границы между цивилизационными проектами были особенно вняты — их можно было проследить по географическим картам. Ситуация, однако, стала меняться в связи с процессами деколонизации, в ходе которых были разрушены империи, а также в связи с распадом СССР и бурным развитием некоторых государств «третьего мира». Но я что-то не вижу, чтобы сильно уменьшилось межцивилизационное противостояние и русофобия.

Здесь следует отметить еще одну форму глобального противостояния, которое можно назвать научно-технической конкуренцией. Несомненно, Запад значительно опережает Россию в этой области. Западные технологии и научные открытия в нашей стране весьма востребованы, да и вполне могут быть адаптированы. Но все-таки есть ряд сфер, где всегда соблюдался относительный паритет.

Во-первых, это — область ядерного оружия. Это в наше время является оружием наибольшей разрушительной силы. Разработка его в США началась в 1939 г., а статус государственного проекта (Манхеттенский проект) программа приобрела уже в 1943 г. Проект оказался «удачным» — уже в августе 1945 г. были уничтожены два японских города: Хиросима и Нагасаки. Япония, военный противник США, в то время была уже на последнем издыхании, так что подталкивать ее к капитуляции таким способом было бесчеловечно. Но, судя по всему, преследовалась и иная цель — показать Советскому Союзу, соратнику по антигитлеровской коалиции, конкурентную мощь американского оружия.

Впрочем, о проекте создания американцами «сверхоружия» в Советском Союзе стало известно еще до войны, а в 1942 г. был создан специальный институт по исследованию урана. В августе 1949 г. было проведено первое испытание отечественной атомной бомбы, так что американцы опередили нас ненамного. Стали создаваться целые арсеналы атомных и ядерных бомб, а также средств их доставки. Но потом выяснилось, что обмен атомными/ядерными ударами неизбежно приведет к «ядерной зиме», в которой погибнет большая часть человечества. Так что оружие этого типа рассматривается преимущественно как оружие взаимного сдерживания.

Во-вторых, очень важную роль в международной конкуренции имело освоение космоса. Россия, несомненно, имеет первенство в этой обла-

сти, возможно, под влиянием философии русского космизма. Но конкуренция в этой сфере была весьма плотной. Так, 20 февраля 1947 г. США на ракете V-2 Америка отправила на орбиту первое живое существо – плодую мушку. 4 октября 1957 г. СССР был запущен первый искусственный спутник Земли, а 12 апреля состоялся первый полет человека в космос (Ю. Гагарин). До сих пор подобный баланс в космических прорывах сохраняется, ведь космос – не только зона исследований и экономической деятельности, но и потенциальная зона военных действий. Впрочем, следует отметить, что если идет геополитическое противостояние, то соревнование в сфере вооружения является условием существования страны.

Конечно, здесь выбраны примеры конкуренции между Западом и Востоком в самых высокотехнологичных областях, связанные в первую очередь с военным делом. Ведь конкуренция может переходить и в вооруженные формы: если хочешь мира, готовься к войне. К сказанному следует добавить и конкуренцию в сфере обычных вооружений, по крайней мере, США требуют от своих союзников и партнеров покупать свое, а не российское обычное оружие. Хотя наше оружие не хуже, а во многом даже лучше. При этом следует, конечно, добавить, что в сфере гражданских технологий мы пока не вышли на конкурентоспособный уровень, хотя в стране есть множество интересных разработок.

Заключение. В данной статье автор лишь легкими мазками попытался затронуть темы глобальной значимости. Естественно, на эти сюжеты уже написано много книг, и будет написано еще больше. Я лишь предполагал наметить определенную логику в мире фактов и суждений.

Человечество всегда делилось и будет делиться на группы, хотя численность подобных групп постоянно возрастает. В обозримой перспективе речь может идти о создании социально-культурных целостностей цивилизационного типа, которые уже сейчас проявляются в создании региональных интеграционных объединений. Но для того, чтобы подобные группы были именно целостностями, а не конгломератом различных обществ, между типологически родственными группами должны быть проведены социальные границы. Один из действенных механизмов подобного рода границ – это возникновение фобий (ксенофобии). На примере русофобии я пытался показать механизм возникновения этого явления: исторические страхи, культурное/религиозное/идеологическое размежевание, геополитическая конкуренция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарьян Н.Г., Гаврилина Е.А., Зенько А.А. Россия в Зеркале Европы: образ России в европейских СМИ // Россия и Европа. Том II. Россия в зеркале Европы. – М.: Издательство ВЕЧЕ, 2014. – 272 с.

2. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. — М.: Издательство «Весь Мир», 2014. — 552 с.
3. Леонтьев М. Большая Игра. — М.: Астрель-СПб, АСТ, 2008. — 320 с.
4. Миттен Г. Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. — М.: Паулсен, 2016. — 464 с.
5. Мchedlov M.P. Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энци. Словарь. — М.: Республика Москва, 2001. — 544 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Bagdasaryan N.G., Gavrilina E.A., Zenko A.A. Rossiya v Zerkale Evropy: obraz Rossii v evropeyskikh SMI // Rossiya i Evropa. Tom II. Rossiya v zerkale Evropy. — М.: Izdatelstvo VECHE, 2014. — 272 s.
2. Brodel F. Grammatika tsivilizatsiy. — М.: Izdatelstvo «Ves Mir», 2014. — 552 s.
3. Leontev M. Bolshaya Igra. — М.: Astrel-SPb, AST, 2008. — 320 s.
4. Mitten G. Zapad-Rossiya: tysyacheletnyaya vojna. Istoriya rusofobii ot Karla Velikogo do ukrainskogo krizisa. — М.: Paulsen, 2016. — 464 s.
5. Mchedlov M.P. Rossiyskaya tsivilizatsiya: Etnokulturnye i dukhovnye aspekty: Ents. Slovar. — М.: Respublika Moskva, 2001. — 544 s.

Поступила в редакцию 23.07.2018 г.